

И СНОВА ВРАДИЕВКА...

Врадиевка, нашумевшая своими громкими прошлогодними событиями, вновь стала привлекать журналистов новыми фактами. На сей раз в центре внимания - социальные вопросы. Жительница поселка Надежда Петровна Продан обратилась к нам в редакцию за помощью. Она рассказала, как много лет подряд ведет борьбу с равнодушным чиновником местного управления социальной защиты населения. Сначала, как утверждает женщина, она отвоевывала право на уход за сестрами-инвалидами первой группы, сегодня борется против незаконного ее увольнения, как сотрудника территориального центра отделения социального обслуживания на дому. Что же происходит на самом деле? В этой истории разобрался корреспондент «РП».

Этот затянувшийся многолетний конфликт – классический по законам жанра. Тут есть две стороны и, понятно, что у каждой – своя правда. Единственное, что отличает его от других, – это то, что в его разбирательство вовлечены практически все структуры: от местных органов самоуправления и до вышестоящих государственных. Но обо всем по порядку.

Надежда Петровна Продан – из многодетной семьи. Ее родители, жители села Острогорское Новопавлоского сельского совета, родили и воспитали шестерых детей. Но двоим из них была уготовлена в этом мире тяжкая участь – одна из девочек родилась с диагнозом ДЦП, у другой – развилась тяжелая степень полиомиелита. Пока были живы родители, сестрами-инвалидами опекались мать и отец самостоятельно. Но когда их не стало, бремя забот на свои плечи взвалила их старшая сестра Надежда. Это случилось в 1993 году. Сорокалетней Надежде Петровне необходимо было оставить работу и ухаживать за сестрами.

– Больше было некому ими заботиться, – вспоминает женщина. – Родители умерли. В сельсовете они никому не нужны были. Практически, сестры были брошены на произвол судьбы, без всяких средств на содержание.

Вот тогда впервые и обратилась Надежда Петровна к социальным работникам. На то время во Врадиевке этими вопросами занималась Валентина Ивановна Высоцкая. Сейчас она уже как год не руководит управлением социальной защиты. В надежде на то, что будет услышана, женщина рассказала о своей беде. Но вместо помощи получила жестокий ответ, мол, «наплодили инвалидов, а теперь пытаетесь перебросить свои проблемы на наши плечи».

Со слезами на глазах она ушла, так и ничего не решив ни для себя, ни для своих сестер.

Десять лет наедине с собственной бедой

Оставшись наедине с собственной бедой, без работы, без финансирования и поддержки, Надежда Петровна решила не опускать рук, а искать выход из создавшейся ситуации. Ведь, помимо сестер-инвалидов, у нее и своя семья – двое сыновей и муж. Тогда женщина стала интересоваться законами, постановлениями Минсоцполитики относительно инвалидов, даже выписала газету «Труд и зарпла-

та». Собственно, отсюда она и узнала, что такие семьи, где есть инвалиды, к тому же с психическими расстройствами, имеют право на обслуживание соцработниками. И стала она требовать своего законного права. Десять лет подряд, как утверждает женщина, она стучалась в кабинеты чиновников Врадиевщины, просила и умоляла о помощи. Но они оставались безучастными к ее просьбам.

Спустя годы она все-таки была услышана, но не местными чиновниками, а областными, которые вместе с тогдашним губернатором Алексеем Гаркушей приехали на прием во Врадиевку.

Словом, женщину трудоустроили на ставку работником в отделение социальной помощи на дому (приказ № 225-а от 25.21.2003). Когда в 2009 году умерла одна из сестер, ее перевели на полставки. Потом, в 2010-м, она стала сотрудницей новообразованного Врадиевского территориального центра с отделением социальной помощи на дому. Она работала, ухаживала за сестрой, получала законные деньги. И все бы вроде ничего, но в 2012 году выходят дополнения к Закону Украины «О психиатрической помощи», которые статьей 5, пунктом 3 гласят о повышении компенсационных выплат по уходу за инвалидами, имеющими психиатрические отклонения.

Собственно, эта компенсация была и раньше, но копеечная. Сейчас же она выросла до 1200 грн. Вот тут и получилась загвоздка, которая послужила причиной нынешнего конфликта семьи Продан с работниками

Витяг із Закону України «Про внесення зміни до статті 5 Закону України «Про психіатричну допомогу» від 22 травня 2012 року:

«Грошову допомогу в порядку, встановленому Кабінетом Міністрів України, особі, яка проживає разом з інвалідом I чи II групи внаслідок психічного розладу, який за висновком лікарської комісії медичного закладу потребує постійного стороннього догляду, - на догляд за ним. Розмір зазначеної допомоги розраховується як різниця між трьома прожитковими мінімумами на кожного члена сім'ї та середньомісячним сукупним доходом сім'ї за попередні шість місяців, але не може бути більше, ніж мінімальна заробітна плата».

соцуправления. Как утверждает Надежда Петровна, ей стали предъявлять претензии, что, мол, ее семья не имеет права одновременно получать компенсационную выплату и зарплату соцработника (на то время, согласно дополнениям к Закону «О психиатрической помощи», по уходу за Анной Приступ оформился муж Надежды Продан, как лицо, проживающее на одной территории с инвалидом). В связи с этим Надежде Петровне настоятельно стали рекомендовать написать заявление на

увольнение с работы. А сестру ее, Анну Петровну Приступ, сняли с обслуживания на дому, мотивируя тем, что она получает от государства сразу два денежных пособия.

Надежда Петровна считает действия своего руководства неправомерными и предвзятыми – вот и стучится во все двери, чтобы найти законное объяснение всей этой ситуации.

А еще она добавляет, что понимает, почему так происходит. Слишком много она знает о «грехах» работников соцзащиты, вот и травят ее, делая все, чтобы она замолчала.

– Но ведь уже не то время, – говорит она, – люди поменялись и молчать не будут.

«У нас все в рамках закона»

Именно такую фразу произнесли во время моей встречи во Врадиевском управлении социальной защиты. Там соглашались, что конфликт действительно существует, но не в таком масштабе, как его преподносит Надежда Продан.

– Неужели мы похожи на таких монстров? – спрашивает начальник управления Людмила Васильевна Писаренко. – Все время, пока я в начальниках, а это уже год, мне приходится заниматься делом Надежды Петровны. Можно много говорить об этих отношениях, потому что

они разные, но мы никогда не переступали черту закона. И все наши действия соответствуют требованиям законодательных актов. К тому же двери моего кабинета всегда открыты для решения всех волнующих граждан вопросов.

Работники территориального центра, где работает Надежда Петровна, и, в частности, заведующая отделением по уходу на дому Сокур, утверждают, что никто не заставляет Надежду Петровну увольняться с работы. Более того, все эти годы шли ей

навстречу, то приплачивая надбавку, то премию, а сейчас, когда снята с обслуживания на дому Анна Приступ, ей было предложено взять на попечение других граждан, требующих ухода. Но Надежда Петровна категорически отказывается, как, собственно, категорически не соглашается с решением лишить ее сестру ухода на дому соцработником.

– Все дело в том, – объясняют в территориальном центре, – что семья, которая ухаживает за инвалидом Анной Приступ, получает от государства сразу два денежных пособия – это зарплата соцработника Надежды Продан и компенсационная выплата, которую получает теперь муж Надежды Петровны, как проживающий на одной территории с инвалидом. А это противоречит законодательству, потому что компенсационная выплата считается пособием по уходу за инвалидом. А два пособия в одной руке – это уже нарушение.

– Понимаю, что конфликт усугубляется, – продолжает разговор начальник управления соцзащиты Людмила Писаренко, – мы обратились за разъяснением в Министерство социальной политики. Оттуда нам пришло письмо-разъяснение, где четко обозначено, что «гражданин, за которыми ухаживают физические лица, получающие за это компенсацию либо денежную помощь, не могут получать социальные услуги в структурных подразделениях территориальных центров социального обслуживания».

Вот, собственно, этим разъяснением и руководствуются в управлении соцзащиты, пытаются доказать, что их действия правомерны. К тому же сейчас, как утверждают в местном управлении соцзащиты, дело Надежды Продан рассматривается на областном уровне. Более того, начальник областного департамента Ольга Сивопляс лично в телефонном режиме общалась с Надеждой Петровной и пыталась объяснить ей законность действий местных работников.

Но этот ответ не удовлетворил Надежду Продан, поэтому она продолжает стучаться в разные инстанции, в том числе прокуратуру, Министерство социальной политики и т.д.

На чьей стороне правда?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы обратились к независимому юристу. Ситуацию комментиру-

ет Дмитрий Трифонов, юрист ЧП «Юр-Форт» г. Первомайска.

– Следуя букве закона, скажу следующее, – уточняет Дмитрий Викторович, – что оплата труда и компенсация, или адресная помощь, – две разные вещи. Кроме того, в данной ситуации их получают разные люди. Зарплату соцработника, регламентируемую Указом Министерств труда, социальной политики, охраны здоровья Украины № 308/519 от 05.10.2005 (с изменениями и дополнениями, зарегистрированными в Минюсте Украины 17 октября 2005 года № 1209/11489), получает Надежда Продан как работник центра, а компенсационную выплату, предназначенную инвалиду, признанному медкомиссией недееспособным, получает лицо, проживающее с ним на одной территории. И об этом четко прописано в законе «О психиатрической помощи». То есть здесь разные круги правоотношений, которые регулируются разными законодательными актами. И компенсационная выплата, адресованная инвалиду, никоим образом не пересекается с заработной платой соцработника.

К тому же в данном случае есть коллизия закона, которая трактуется в пользу физического лица. А разъяснения, которыми руководствуются в управлении соцзащиты, не могут быть нормативными документами, так как их нет в реестре Министерства юстиции, потому что они носят лишь рекомендательный характер. Вот, собственно, и вся суть данного конфликта. Уволить же с должности Надежду Продан никто не имеет права, поскольку она принята на работу в соответствии с имеющимся договором. Конечно, если есть нарушение трудового договора, тогда в территориальном центре могут рассматривать вопрос об увольнении работника. А вообще, я бы рекомендовал усовершенствовать договора, где бы четко фиксировался круг обязанностей работника.

Послесловие

Как видим, суждения – неоднозначны. И у пожилой женщины, ухаживающей за инвалидом, похоже, есть шансы добиться справедливости. Данную публикацию редакция «РП» высылает в Министерство социальной политики Украины для ознакомления и соответствующего реагирования. Поэтому точку во всей этой истории пока не ставим...

■ **Наталья КЛИМЕНКО**